

Фаненштиль Т. В.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ АНАЛИЗА ПОВСЕДНЕВНОГО В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА.

Современное обновленное исследование мировой истории сродни тому, что часто называется подростковый период. Если ранее периферийное и полупериферийное человечество «разинув рот» благоговело от европейского образца существования и развития, то «дитё» подросло сегодня и пытается всеми силами самостоятельно обрести свою собственную идентичность. Совершается это, как и подобает подростку в исключительном противостоянии европейскому образцу. Потому современный взгляд на мировую историю можно назвать сегодня часто антиевропейским.

Эта тенденция схватывается и в трудах Фернана Броделя, одного из создателей мир-системного анализа мировой истории. В своем фундаментальном труде середины XX века «Материальная цивилизация» он ставит перед собой задачу: уйти от европейского критерия анализа социальных явлений. Этот критерий в попытке уравнивать народы мира часто закрывает некоторые важные аспекты. И это достаточно сложная задача. Легко заметить, как в поиске своей идентичности те же народы мира формируют свой национальный критерий, который ставит этот народ в центр мировой истории, и ошибка повторяется.

Мир-системный анализ, структурируя мировую историю, мыслит ее развитие, главным образом, с экономической точки зрения. Так возможным становится выявление центра и периферии, и народов переходного типа – полупериферийных. У Ф. Броделя появляется возможность показать действительно универсальные структурные элементы и для цивилизаций Арабского Востока, Азии, Америки, Европы, в том числе и России. Свой первый том «Материальной цивилизации» Ф. Бродель структурирует относительно основ всякой материальной жизни, какой бы национальный критерий к ее анализу ни применялся. Это хлеб, пища, напитки, жилище, одежда, мода, источники энергии, металлургия, деньги, города. Исследователь указывает особенности существования каждой структуры материальной жизни в различных условиях цивилизации. Возможно, именно это позволяет Броделю помыслить мир как систему, как единое целое, основываясь на универсальном экономическом критерии анализа. Но не будем забывать, что это только с экономической точки зрения, и речь идет о самом первичном и фундаментальном пласте существования цивилизации: материальная жизнь. [1, с.618]

Анализ процессов глобализации и повседневного существования цивилизаций, которое Ф. Бродель в свое время отождествляет с материальной жизнью, сегодня выходит за рамки мир-системного подхода, становится сложным, многоаспектным.

Шотландский социолог Роланд Робертсон в своих многочисленных трудах уже XXI века, посвященных глобализации указывает на ряд характеристик этого антиевропейского процесса сегодня. Прежде всего, он говорит о многомерности глобализации, и помимо экономического измерения добавляет политическое, социальное, культурное измерения. Мне представляется, что сегодня и этим рядом измерений не исчерпывается объем понятия многомерности глобализации.

Р. Робертсон также указывает на глубокую внутреннюю диалектичность процесса глобализации, и о двухуровневой системе существования этого процесса. Это онтологическая пространственная глобализация и так называемое «осознание глобализации» - уровень гносеологический, во многом, эпистемологический. Если указанный первым уровень отражает современную внешнюю политику стран, активно обсуждается и формирует представление о себе даже у тех, кто не имеет никакого отношения к внешней политике государств. То второй уровень, ведет нас к индивиду, к человеку, и это ново для социальной науки. Хотя, упомянутый выше, Ф. Бродель своими трудами показал сформированное «осознание глобализации», пытаюсь осознать мир как систему. Однако он при этом схватил общемировую тенденцию, которая дала о себе знать на пороге нового тысячелетия. Речь об экономическом критерии к единому миру. Применяя этот критерий для анализа мира, человечество только так и стало воспринимать этот самый мир вокруг, к тем его сферам и структурам, где просто противопоставлено подобное восприятие, ибо оно ведет к вырождению этих структур.

Однако меня интересуют не дисциплинарные научные запугивания, а весьма важный методологический ход социолога Робертсона относительно возможности структурирования единого мира. Вот, что он пишет в одной из своих статей «Возвращение» религии и конфликтная ситуация мироустройства»: «Формулируя свою идею о глобальном поле, я типологически разделил мир на четыре главных элемента: отдельные государства (национальные или другие); системы государств (государства-нации); человечество; и, не в последнюю очередь, индивиды». О глобализации как типичном макроявлении Робертсон пишет как и о микросоциальном явлении. [2]

Сегодня такой подход к глобализации становится все более заметным. Р.Робертсон, желая подчеркнуть важность этого микроуровня для глобализации, создает термин «глокализация».

Осознав важность этого микроуровня, я вновь возвращаюсь к тому слою единого мира, который Ф. Бродель назвал материальной культурой. И задаюсь вопросом, какие возможности помыслить этот уровень жизни индивида, изыскиваются при новом критерии.

Экономика позволяла увидеть в повседневном мире индивида чистый утилитаризм. И большой пласт работ двух последних столетий напоминает нравоучительные строки из Гесиода: «Мешкотный борется с бедами всю свою жизнь непрерывно», или, «Для смертных порядок и точность в жизни полезней всего, а вреднее всего беспорядок». Повседневное прописано в «Трудах и днях» в противопоставлении правдивой и лживой повседневности, критерием же выступает «забота» и «польза» об общем благе. [3, строки 410 и 470]

Представление, что жизнь индивида сложна, имеет свою замысловатую структуру, уровни, аспекты, складывается в социальной науке со второй половины XX века. Возможно, приходит то самое «осознание глобализации», о котором пишет Р. Робертсон, возможно, приходит время для научного анализа той фундаментальной элементарщины, которую сама же порождает система потребления, экономического критерий.

Социальная наука подошла к такому новому для себя предмету как повседневное не сразу, как и не сразу проявился микроуровень социального исследования. По началу это звучит оскорбительными нотками для благородной науки, чтобы заниматься экзистенциальным навозом жизни. Но времена меняются, сегодня наука осуществляет важную для себя попытку – стать ближе к человеку. Социальные исследования разбиваются на мириады прикладных поисков оснований и характеристик жизни индивида. И все это, по большому счету, ведет к обоснованию того методологического шага: что не только на экономическом критерии строится анализ мир-системы сегодня, что глобализация – это многоуровневый и многоплановый процесс.

Библиографический список

1. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVII вв. Том 1. – Москва, Прогресс, 1986, 624.
2. Робертсон Р. «Возвращение» религии и конфликтная ситуация мироустройства. Журнал «Век глобализации», выпуск №1, 2010, электронный ресурс [<http://www.socionauki.ru/journal/articles/127585/>]
3. Гесиод Труды и дни. Электронный ресурс [http://az.lib.ru/w/weresaew_w_w/text_0300.shtml]